

Міністерство освіти і науки України
Інститут літератури імені Т. Г. Шевченка НАН України
Чернівецький національний університет
імені Юрія Федьковича

Питання літературознавства

Науковий збірник

Випуск 72

Чернівці
“Рута”
2006

УДК 82.0(08)

ББК ШЧя43

П 352

**ПИТАННЯ
ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВА**

*Problems of
Literary Criticism*

Видається з 1966 року

Засновник Чернівецький
національний університет

Випуск 72

Випуск містить загальнотеоретичні та історико-літературні статті, розподілені за рубриками "Поетика", „Літературознавча історіографія", „Герменевтика", „Рецепція", „Інтерпретація", „Методологія". Порушені в статтях питання розглядаються на українському, російському, англomовному, німецькомовному та франкомовному матеріалі.

Issue contains general theoretical articles and those which deal with the history of literature. They are distributed according to our permanent heading: "Poetics", "Literary historiography", "Hermeneutics", "Reception", "Interpretation", „Methodology". The examining of the problems touched upon in these articles is based on Ukrainian, Russian, English, German, French literature material.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

проф., д-р філол. наук О.В.ЧЕРВИСЬКА (гол. редактор),
доц., канд. філол. наук П.В.РИХЛО (відп. секретар),
акад. НАН України, проф., д-р філол. наук Д.В.ЗАТОНСЬКИЙ,
чл.-кор. НАН України, проф., д-р філол. наук Т.І. ГУНДОРОВА,
чл.-кор. НАН України, проф., д-р філол. наук Д.С.НАЛИВАЙКО
проф., д-р філол. наук Б.І.БУНЧУК,
проф., д-р філол. наук А.Р.ВОЛКОВ,
проф., д-р філол. наук М.М. ГІРШМАН,
проф., д-р філол. наук Р.Т.ГРОМ'ЯК,
доц., д-р філол. наук І.М.ЗВАРИЧ,
проф., д-р філол. наук Г.Ю.МЕРЕЖИНСЬКА,
проф., д-р філол. наук О.Д.МІХІЛЬОВ.

Збірник затверджений ВАК як фахове видання
(Бюлетень ВАК України. – 2002. – № 3. – С. 12).

Адреса видавця, редакційної колегії:

Редколегія збірника "Питання літературознавства"
Кафедра зарубіжної літератури та теорії літератури
Чернівецький національний університет імені Юрія Фельковича
вул. Коцюбинського, 2, м. Чернівці, 58012, тел.: (0372) 58-48-87.

© Чернівецький національний
університет, 2006

ПОЕТИКА

УДК 821.161.1-1.09

А.С. Волковинский

АРХИТЕКТОНИЧЕСКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ
АЛЛИТЕРАЦИОННЫХ ЭПИТЕТОВ В СТАНСАХ К. ФОФАНОВА

Розглянуті основні архітектонічні моделі алітераційних епітетів у текстах визначеного жанру. Проаналізовано основні архітектонічні моделі, що зустрічаються в стансах Фофанова, характер функціональної ролі алітераційних епітетів у поетичному тексті, засоби актуалізації художньо-експресивного потенціалу в конкретних архітектонічних модифікаціях алітераційних епітетів.

Ключові слова: епітет, архітектоніка, алітерація, строфа, станси.

Работы, посвященные определению архитектурного места и функциональной роли эпитета в конкретных жанровых воплощениях, крайне редки. В 1980 г. Московским университетом был издан сборник статей, в которых рассматривались особенности художественного употребления эпитета в различных жанрах русского фольклора: в былинах, балладах, частушках, загадках, в сказках и в др. [14]. А вот особенности архитектурного расположения эпитетов в литературных (и в частности – поэтических) жанрах не часто становятся предметом исследования в трудах современных филологов.

Сразу же обратим внимание на тот факт, что ни одна из современных классификаций эпитетов не фиксирует такой экспрессивной разновидности этого тропа, как аллитерационный эпитет. В свое время Андрей Белый обратил внимание на необходимость звукового сближения эпитета и слова, им обозначаемого [9, т. 8, с. 922]. В последующей литературоведческой практике Р. Якобсон использовал понятие "эвфонический принцип построения эпитетов" [15, с. 293]. Понятие "эвфонический эпитет" нуждается в уточнении, поскольку явление эвфонии определяется несколькими звуковыми повторами: аллитерацией, ассонансом, рифмой и другими.

Необходимость и целесообразность выделения именно аллитерационного эпитета мотивируются богатым поэтическим наследием рубежа XIX-XX вв. "Никогда раньше поэты не уделяли так много внимания звуковой инструментровке стихов, как в этот период" [12, с. 287]. Принципиально качественным этапом в развитии мировой поэзии обозначенного периода стало появление символизма. Символизация как художественный принцип и особенность словесного воплощения находит выражение на всех структурных уровнях литературного произведения. Поэтому "аллитерация, как и другие звуковые приемы, широко использовалась в поэзии символизма" [2, с. 11]. Именно благодаря практике мирового символизма получают распространение такие явления, как звуко-символизм и звукообраз.

11. *Слабошпицький Михайло*. Така несподівана еволюція // Літературна Україна. – 1998. – 29 жовт. – С. 4.
12. *Таран Людмила*. Заземленість // Дніпро. – 1982. – № 7. – С. 139–141.
13. *Таран Людмила*. Роман Софії Майданської “Діти Ніоби” та навколо нього // Art line. – 1998. – № 5-6. – С. 94.
14. *Філоненко Софія*. “Переживання кінця” в сучасній українській жіночій прозі (на матеріалі творів О.Забужко, С.Йовенко, С.Майданської) // Молода нація: Альманах / Гол. ред. Олег Проценко. – К.: Смолоскип, 1999. – Вип. 12. – С. 309–320.
15. *Червінська Ольга*. Рецептивна поетика: Історико-методологічні та теоретичні засади: Навч. посібник. – Чернівці: Рута, 2001. – 56 с.

Summary

Works of modern Ukrainian writer Sophia Maydanska appears on the pages of Ukrainian editions beginning from the end of the 70th of the last century. The first collection of Maydanska's poetry was published then (1977). Most poetic collections of S. Maydanska (seven books) had reviews in printed Mass Media. Besides, the novels of authoress were interpreted. There are also artistic researches of S.Maydanska's works, attempts to outline the literary portrait and the creative way.

Most of the interpreters of S.Maydanska's creation are creative personalities (writers, artists), therefore their analysis is foremost directed on reader's emotional perception of interpreted. We can single out the articles of scientists (philologists), written on the borderline between the artistic and scientific style.

Key words: Sophia Maydanska, perception, interpretation.

Стаття надійшла до редколегії 17.11.2006

УДК821.112.2 Белль.09

И.В. Постолова

РЕЦЕПТИВНОЕ ПРОЧТЕНИЕ РОМАНА ГЕНРИХА БЕЛЛЯ «ГДЕ ТЫ БЫЛ, АДАМ?»

Аналізується роман видатного німецького письменника Генріха Бюлля «Де ти був, Адам?» з позиції рецептивної естетики. Розглянуто специфічні прийоми автора, за допомогою яких він намагається зруйнувати загальновідомі неправильні фрейми, такі як війна-подвиг – герой, війна – загартування характеру – дружба, взаємне кохання – щастя незважаючи на війну, прекрасне – перемога добра, мистецтво – шляхетність душі у свідомості реципієнта.

† *Ключові слова: Генріх Бюльль, рецептивна естетика, фрейм.*

Одним из ведущих положений рецептивной эстетики является утверждение о том, что ни одно из произведений при повторном прочтении не может быть воспринято таким же образом, как в первый раз [10, с. 41]. Каждое новое прочтение предполагает новое восприятие, зависящее от различных факторов, которые включают в себя как общие для всех социальные, политические, исторические, так и индивидуальные: личностные и физиологические особенности конкретного реципиента. Факторами, оказавшими влияние на восприятие произведения читателем, могут быть события, происходящие в мире, личные переживания и чувства, новости, услышанные по радио или незначительные, на первый взгляд, детали интерьера – все это и многое другое так или иначе накладывает свой отпечаток на сознание читателя, а затем сказывается на его восприятии текста [10, с. 42]. С этим соглашаются и литературоведы А. Зись и М. Стафецкая. Со ссылкой на основателя рецептивной эстетики они пишут: «У Изера проблема соответствия читательского восприятия произведению рассматривается как сложный динамический процесс, в котором происходят структурные модификации эстетического объекта и культурной позиции читателя» [3, с. 184].

Если такие „мелочи“ могут в корне изменить эмоциональное состояние реципиента при прочтении произведения, что же тогда говорить о разнице в восприятии текста читателями, которые относятся к различным поколениям. Особенно эта разница будет заметна, если произведение касается военной тематики. Читатели из поколения, которое пережило ужасы войны на собственном опыте, своим восприятием будут отличаться от тех, кто о войне знает по рассказам старших, или от еще более младшего поколения, которое лишь по наслышке знает о военных событиях или вообще о них ничего не знает (мы не берем сейчас в расчет тех ребят, выполняющих свою миссию в „горячих точках“: их процент невелик по отношению к общей аудитории читателей).

Рынок видеопродукции и массовой литературы заполнен низкопробными фильмами и книгами, повествующими о подвигах героев-одиночек или специально обученных бригад, которые бесстрашно

бросаются в самую гущу кровавых событий и, окруженные бесчисленным количеством поверженных врагов, из любой схватки выходят победителями. В связи с этим у рядового читателя формируются совсем не соответствующие истинному положению дел ожидания и требования к литературному произведению.

В свете всего вышеперечисленного представляется целесообразным рассмотреть роман выдающегося немецкого писателя Генриха Белля «Где ты был, Адам?» (один из ранних романов автора и самый «военный» по своей тематике) с точки зрения рецептивной эстетики.

Творчество такого писателя, как Генрих Белль, Нобелевского лауреата, конечно же, не было обделено вниманием со стороны литературных критиков, его исследованием занимались как зарубежные, так и отечественные литературоведы, подавляющее большинство работ которых написано в ключе позитивистского анализа литературного произведения. Несомненно, проанализировать произведение до конца не представляется возможным: «Кроме того, полная реализация всех потенциальных значений текста разрушительна для литературы, так как результатом этого процесса будет полная исчерпанность произведения» [7, с. 213]. Даже при использовании в общем-то единой методологии, творчество Генриха Белля до сих пор оценивается весьма противоречиво. Например, литературовед А. Эльяшевич в своей статье «Люди с тихим голосом» восхищается мастерством писателя, который сумел передать внутренний мир и психологию «маленького человека», среднестатистического немца, день за днем преодолевающего трудности, возникающие на его жизненном пути, будь то война или тяжелое послевоенное время [12]. С ним соглашается исследователь К. Шахова, которая в своем эссе сравнивает беллевских героев с героями Чехова [11].

С другой стороны, у советского ученого Г. Фролова при проведении сравнительного анализа героев писателей Ю. Бондарева и Г. Белля, выводы оказываются далеко не в пользу последних, которых литературный критик обвиняет в крайней пассивности, неприспособленности, ненужных, по его мнению, рефлексиях [9]. Той же точки зрения придерживается украинский литературовед Д. Затонский, который в своем исследовании «Немецкий военный роман та його герой», сравнивает беллевский тип героя с «героем ремарківсько-хемінгуейвського типу», отмечая его безхребетность и отсутствие ответственности [2].

Если вернуться к самому произведению, то, хотя оно и называется романом, отнесение его к этому жанру довольно условное. Это скорее собрание девяти самостоятельных новелл. Только в середине повествования мы начинаем понимать, что эти герои уже представляли перед нами ранее, причем нигде в тексте четко не упоминается, что это те же самые персонажи (в первых новеллах автор не называет имен и фамилий второстепенных действующих лиц). Но читатель все же узнает их по присущим только им особенностям (тонкая морщинистая шея усталого генерала, породистое лицо и пристрастие к шампанскому полковника, отсутствие каких-либо орденов у лейтенанта). Это специальный прием Генриха Белля, который можно назвать оставлением «пустых мест» или «участков

неопределенности» по Изеру [6], чтобы читатель сам додумал связь между действующими лицами на широком полотне военных действий.

Есть персонажи, которые появляются только в одной главе, но их никоим образом нельзя считать второстепенным. Например, оберштурм-фюрер Фильскайт, образ которого мы можем отнести едва ли ни к самым отрицательным во всем творчестве писателя, является главным действующим лицом в седьмой новелле. Или тщедушный буфетчик Финк, который появляется в шестой главе и в ней же принимает нелепую смерть. До его гибели автор предоставляет нам возможность увидеть войну его глазами, меняя стиль повествования и ведя рассуждения уже от лица Финка.

Ключевым для рецептивной эстетики является тезис, согласно которому «эстетическая ценность, эстетическое воздействие, а также литературно-историческое воздействие произведения основаны на том различии, которое существует между *горизонтом ожидания* произведения и горизонтом ожидания читателя, реализующимся в виде имеющегося у него эстетического и жизненно-практического опыта» [6]. На протяжении всего повествования писатель занимается последовательным разоблачением «мифов» о войне. В каждой новелле есть основная тема, которая характеризует отрицательные стороны военного положения. Так, в третьей и девятой новеллах это абсурдность убийства, четвертой и шестой – страх, седьмой – жестокость, второй и восьмой – бессмысленность человеческих жертв. И только центральная пятая глава посвящена любви.

В романе мы нигде не найдем пафоса героизма, напротив, героем для Белля является капитан, у которого поврежден участок мозга вследствие падения с мотоцикла (абсолютно не героическое ранение) и которого хотят предать военно-полевому суду, а также врач Шмиц, который остается с нетранспортабельным капитаном, хотя русские танки уже находятся на подступах к венгерскому селу, в котором расположен госпиталь. Люди же, которые отмечены государством как герои, отнюдь не соответствуют этому высокому образу (полковник, который симулирует душевную болезнь после контузии, а затем наслаждается токайским в эвакуации; обер-лейтенант Грэк, который принимает отнюдь не геройскую смерть в сортире, в тот момент, когда командир напрасно ждет его для вручения Железного креста I степени).

Белль не только снимает ореол героизма с людей сражающихся, которые в глазах окружающих выглядят таковыми. Нет! Он дегероизирует саму войну. Если раньше, на определенном историческом этапе человечества, война являлась чуть ли не основным занятием сильной половины человечества, а военные подвиги превращали юношу в зрелого мужа (взять хотя бы героический эпос европейских народов, начиная с «Илиады» Гомера), то теперь война превратилась в полную бессмыслицу, когда обычные граждане сражаются за непонятные им интересы малочисленной правящей элиты. Абсурдность этой ситуации очевидна для любого здравомыслящего человека. Свое мнение о войне Генрих Белль вкладывает в уста тетушки Сузан, простой словацкой крестьянки, которая, тем не менее, весьма точно подметила нелепость современных войн: «Наверное, в том и состоит война, что мужчины бьют баблужи, а чтобы родные не видели их безделье, они едут в другие страны» [1, с. 129].

Горизонт ожидания читателя в произведениях о войне включает и себя понятие настоящей мужской дружбы, которая может возникнуть и укрепиться только в экстремальных условиях. Белль, похоже, не согласен с этим распространенным мнением. На страницах романа «Где ты был, Адам?» мы нигде не находим малейшего намека на дружбу, спасение друзей и тому подобные вещи. Наоборот, факты, приводимые писателем, со всей очевидностью говорят, что на этой абсурдной войне каждый сам за себя, каждый боится только за свою шкуру, каждый думает только о своих наградах, а не о товарищах, попавших в окружение [5]. Это разрушение читательских ожиданий прежде всего направлено на сознание молодых читателей, в чьих умах такие слова, как война, подвиг и крепкая дружба, являются почти синонимами.

Война являет собой некое деструктивное начало, противостоять которому не в силах ни одно человеческое чувство, каким бы сильным оно ни было. Ничем нельзя победить войну, пока она не уничтожит самое себя. Самое глубокое из человеческих чувств – любовь – и то оказывается бессильным перед неумолимостью военной действительности. Исследователи отмечали, что у Генриха Белля любовь всегда спонтанна и всегда с первого взгляда, она возникает необъяснимо [5], [8], [9], [11].

Нам представляется возможным внести необходимые объяснения относительно этого романа. Не так уж спонтанна и необъяснима здесь любовь – ее возникновение неизбежно, если принимать во внимание жизненные обстоятельства героев: оба живут в ожидании любви, хотя и не совсем осознают это. Иллона очень набожна, она даже пыталась уйти в монастырь, но единственное, что ее останавливает, – это мысль о любящем муже и детях: она мечтает о собственной семье. Файнхальс очень одинок, ему абсолютно некому открыть свою душу, свои глубинные переживания. Этим двоим суждено было встретиться и полюбить друг друга. Но война не приемлет любви, на войне нет места этому чувству, возвышающему и облагораживающему душу человека более других: «Это добром не кончится, поверь мне. Ты еще не знаешь войны, не знаешь ее хозяев. На войне без особой нужды не расстаются ни на минуту» [1, с. 83]. История любви заканчивается не начавшись.

Другим фактором, который обычно связывают с высокими человеческими чувствами и духовностью, является приобщение к искусству. Здесь хотелось бы отметить роль искусства в романе «Где ты был, Адам?», а именно музыки и пения. Пение делает душу человека возвышеннее, очищает и возносит помыслими к Богу. Тем ужаснее воспринимается читателем образ оберштурмфюрера Фильскайта. Этот человек не мыслит своей жизни без пения, смешанного звучания мужских и женских голосов (к тому, что такой хор звучит лучше всего, Фильскайт пришел путем эмпирическим, будучи руководителем нескольких хоров). Но хор, которым руководит Фильскайт в данный момент, является хором узников концлагеря. Критерием оценивания человеческой жизни выступает способность индивида к вокалу.

Интересно, что Генрих Белль противопоставляет этому человеку, который считает себя эстетом и высококультурной личностью, двух солдат, которые находятся за рулем фургона с узниками для концлагеря.

Они тоже очень любят петь и большую часть пути попеременно поют в кабине. В их лице автором показаны немцы, которые не слишком задумываются над происходящим, просто выполняя приказы вышестоящих начальников (тем сильнее на читателя производит впечатление их пение и фотография жены с дочуркой одного из них). Даже они поражены, когда узнают ситуацию в лагере:

«Никого! – повторил обершарфюрер и, ухмыльнувшись, пожал плечами. – Говорят вам – Никого! Поняли?»

– Вывезли людей? – спросил Шредер, уже стоя в дверях.

– Черт бы вас побрал! – рассердился шарфюрер. – Перестанете вы мне морочить голову? Я говорю – «никого не осталось», а не «вывезли», хор только вывезут, – он опять ухмыльнулся» [1, с. 109].

Полной неожиданностью заканчивается встреча коменданта нацистского концлагеря и венгерской учительницы. Оба не представляют своей жизни без пения, оба признают красоту человеческого голоса. Казалось бы, судьба дает Илоне шанс спастись самой и спасти остальных несчастных, ведь она красиво поет, а Фильскайт ценит этот талант больше всего на свете. И в который раз Генрих Белль разрушает стереотипные ожидания читателя, о том, что «красота спасет мир», а за добро воздастся добром. Эта ситуация возможна где угодно, только не на войне. Война лишена человечности, люди, попавшие в ее лапы, не могут более рассчитывать на традиционную человеческую реакцию на прекрасное, возвышенное, светлое, чистое. Именно извращение реакции мы наблюдаем у Фильскайта. Он настолько заворочен силой и чистотой голоса Иллоны, ее неподдельной верой в то, о чем она поет, что, кажется, – еще немного и он отпустит всех узников на свободу. Но этого не происходит. Не справившись со своими эмоциями, Фильскайт расстреливает Илону и всех остальных. Так закончилась встреча «красавицы» и «чудовища». Илона, призванная перевоспитать и облагородить Фильскайта, сама становится его жертвой. Прекрасное не в силах смягчить тяжелую поступь войны.

Каждый автор, еще только задумывая свое произведение, конечно же, надеется, что оно будет хорошо принято читателем. Еще до того, как читатель стал научной категорией (понятие – «имплицитный читатель», введенное В. Изером), он был объектом пристального внимания со стороны самого автора. Естественно, Генрих Белль не является исключением, наоборот, большинство своих произведений он строил как диалог с читателем, ведущую роль в котором брал на себя. Эту особенность прозы Генриха Белля заметил советский литературовед А. Карельский: «Это постоянство духовной настроенности «на слушателя» и эта фиксация непрерывного течения мысли, прикованной – как приговоренной – к одному предмету, придают удивительную сосредоточенность беллевской прозе, плавную, внешне спокойную длительность – беллевской фразе» [4, с. 4]. Писатель действительно ведет повествование, как будто перед ним еще один человек, с которым надо поделиться своими рассуждениями (заметьте – не аудитория, пафос Генриху Беллю совершенно не присущ).

Таким образом, если рассматривать роман Генриха Белля «Где ты был, Адам?» с точки зрения рецептивной эстетики, то становится очевидным желание автора разрушить стереотипы рецептивного восприятия,

которые связаны с неправильными фреймами большинства реципиентов. Например, война – подвиг – герой, война – закалка характера – дружба, взаимная любовь – счастье вопреки войне, прекрасное – победа добра, искусство – благородство души и многие другие. Посредством воздействия на «эстетический опыт» реципиентов писатель стремится показать бессмысленность и жестокость войны, которая в его произведении далека от пафоса и идеалов, обычно ей приписываемых.

Данная статья открывает широкие перспективы для изучения всего творчества выдающегося немецкого писателя XX века Генриха Белля с позиций рецептивной эстетики.

1. *Белль Г.* Где ты был, Адам? // Избранное: Пер. с нем. – М.: Правда, 1987. – 576 с.
2. *Затонский Д.* Німецький воєнний роман та його герой // Всесвіт. – 1959. – № 5. – С. 92 – 102.
3. *Зись А.Я., Стафецкая М.П.* Художественная коммуникация и рецепция как ее завершающее звено // Теории школы концепции. Художественная рецепция и герменевтика. – М.: Наука, 1985. – С. 168 – 201.
4. *Карельский А.* Генрих Белль и его герой // Boll, Heinrich. Mein trauriges Gesicht. Erzählungen und Aufsätze. – М.: Progress, 1968. – С. 3 – 23.
5. *Мотылева Т.Л.* Генрих Белль. Проза разных лет // Белль Г. Избранное: Пер. с нем. – М.: Правда, 1987. – С. 558 – 572.
6. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины: Энциклопедический справочник. – М.: Интрада – ИНИОН, 1996. – 319 с.
7. *Солоухина О.В.* Концепции «читателя» в современном западном литературоведении // Теории школы концепции. Художественная рецепция и герменевтика. – М.: Наука, 1985. – С. 212 – 239.
8. *Топер П.* Генрих Белль – романист и рассказчик // Белль. Избранное: Сборник. – М.: Радуга, 1988. – С. 5 – 32.
9. *Фролов Г.А.* Ю.Бондарев и Г.Белль (Человек и война) // Романтизм (теория, история, критика). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1976. – С. 143 – 155.
10. *Червінська О.В.* Рецептивна поетика. Історико-методологічні та теоретичні засади: Навч. посібник. – Чернівці: Рута, 2001. – 56 с.
11. *Шахова К.О.* П'ять німецьких лауреатів нобелівської премії з літератури. – К.: Юніверс, 2001. – 199 с.
12. *Эльяшевич А.* Люди с тихим голосом. О творческом пути Г. Белля // Звезда. – 1965. – № 6. – С.203 – 223.

Summary

The article presents an attempt to make a deep analyzes of the novel "Wo warst du, Adam?" written by prominent German writer Heinrich Böll. In the article also is shown a review of specific author's technique with the help of which he tries to destroy well-known wrong frames, such as war – heroic deed – hero, war – hardening of character – friendship, mutual love – happiness in spite of the war, the beautiful – victory of Good, art – nobleness of spirit that take place in recipient's consciousness.

Key words: Heinrich Böll, receptive aesthetics, frames.

Стаття надійшла до редколегії 16.11.2006

УДК 821.111-34

Ю.В. Проценко

ПОЗИЦИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АВТОРА-РАССКАЗЧИКА И ЧИТАТЕЛЯ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ

Розглядається позиція та зв'язок автора-оповідача з читачем в англійській літературній казці. Казковий текст має оповідну форму оповідання, для якої характерний розповідач, який виступає від імені собі подібних у манері усної, демократично орієнтованої мови. Необхідним компонентом оповідної форми оповідання є слухач-співрозмовник, наділений тим чи іншим ступенем активності. Казка зорієнтована на читача-співрозмовника, до якого автор-розповідач немов безпосередньо звертається. При аналізі англійських літературних казок стає зрозумілим, що читач відіграє важливу роль у казковому тексті (будучи складовою частиною суб'єктивної організації дискурсу казки), але залежить від тексту та його автора.

Ключові слова: літературна казка, автор-оповідач, читач-співрозмовник, суб'єктивна організація.

Исследование сказки имеет долгую историю: первые попытки научного анализа сказки были предприняты еще в XIX веке. В отечественном литературоведении существует множество работ по исследованию сказки (как народной, так и литературной). Среди них – работы, посвященные вопросам происхождения и становления, композиции, сюжетосложения, стиля сказок. Рассматривалась проблема взаимоотношений народной и литературной сказок, мифа и сказки и многие другие проблемы. Среди советских и постсоветских исследователей данного жанра, которые внесли огромный вклад в его изучение, можно назвать имена таких выдающихся филологов, как Брауде Л.Ю., Леонова Т.Г., Липовецкий М.Н., Лупанова И.П., Мелетинский Е.М., Неелов Е.М., Пермяков Г.Л., Померанцева Е.В., Пропп В.Я., Ярмыш Ю.Ф. и многих других. Однако с развитием гуманитарных наук появляются все новые и новые проблемы, интересующие исследователей. Так, на данный момент для филологов актуальными являются вопросы, связанные с коммуникативной стороной художественного творчества. В гуманитарных науках все чаще и чаще фигурируют такие понятия, как герменевтика и диалогичность, рецептивная эстетика и имплицитный читатель. Между критиками ведутся нескончаемые дебаты о взаимоотношениях автора и читателя и об их месте в произведениях. Данные проблемы касаются и сказки, что открывает серьезные перспективы для дальнейшего изучения этого жанра.

Мы попытались рассмотреть позицию автора и читателя в английской литературной сказке и их взаимоотношения в произведениях данного жанра.

Существует мнение, что народная сказка изначально адресована на детям и не может рассматриваться как истинно серьезное произведение, а литературная сказка наследует эту традицию. Однако это не совсем

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Василик Любов Євгенівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри української літератури та журналістики Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Віват Ганна Іванівна – кандидат філологічних наук, викладач Одеської національної академії харчових технологій.

Возна Марія Петрівна – аспірант кафедри історії літератури та журналістики Інституту журналістики Київського національного університету ім. Т.Шевченка.

Волковинський Олександр Сергійович – кандидат філологічних наук, доцент Кам'янець-Подільського державного університету.

Григоренко Олександра Васиївна – викладач кафедри романо-германської філології Полтавського державного педагогічного університету.

Драненко Галина Флорівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри французької мови Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Ємчук Тетяна Богданівна – викладач кафедри практики англійської мови, аспірант кафедри теорії літератури та порівняльного літературознавства Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка.

Ісаєнко Світлана Вікторівна – асистент кафедри філологічних дисциплін Буковинського університету.

Козачук Ніна Володимирівна – асистент кафедри української літератури та журналістики Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Козій Ольга Борисівна – аспірант кафедри української літератури та журналістики Кіровоградського державного педагогічного університету ім. В. Винниченка.

Копистянська Нонна Хомівна – доктор філологічних наук, професор кафедри світової літератури Львівського національного університету імені Івана Франка.

Корнієнко Оксана Олександрівна – кандидат філологічних наук, доцент, докторант кафедри історії російської літератури Інституту філології Київського національного університету ім.Т.Шевченка.

Кривицька Наталія Ігорівна – старший викладач кафедри англійської філології Полтавського державного педагогічного університету.

Кріль Надія Іванівна – асистент кафедри іноземних мов і країнознавства Прикарпатського національного університету імені Василя Стефаника.

Кумпан Світлана Михайлівна – доцент кафедри іноземних мов Академії внутрішніх військ МВС України, здобувач кафедри історії зарубіжної літератури і класичної філології Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.

Лаєренов Валерій Анатолійович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри зарубіжної літератури та теорії літератури Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Левицька Оксана Степанівна – старший викладач кафедри книгознавства та комерційної діяльності Української академії друкарства.

Лозинський Василь Михайлович – аспірант кафедри світової літератури факультету іноземних мов Львівського національного університету імені Івана Франка.

Мараховская Тетяна Анатоліївна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Автомобільно-дорожного інституту Донецького національного технічного університету.

Матійчук Оксана Михайлівна – аспірант кафедри зарубіжної літератури та теорії літератури Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Мегела Іван Петрович – доктор філологічних наук, професор кафедри історії літератури та журналістики Інституту журналістики Київського національного університету імені Т. Шевченка.

Михайленко Валерій Васильович – професор, завідувач кафедри англійської мови Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Мочернюк Наталія Дмитрівна – кандидат філологічних наук, Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника.

Ніверська Тетяна Олександрівна – аспірант Кам'янець-Подільського державного університету.

Ножак Остап Зіновійович – асистент кафедри української літератури та журналістики Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Пастушок Галина Олексіївна – асистент кафедри світової літератури Львівського національного університету імені Івана Франка.

Пемпусь Тетяна Станіславівна – аспірант Львівського відділення Інституту літератури ім. Т.Г.Шевченка НАН України.

Постолова Ірена Вікторівна – аспірант кафедри історії зарубіжної літератури і класичної філології Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.

Проценко Юлія Василівна – аспірант кафедри історії зарубіжної літератури і класичної філології Харківського національного університету ім.В.Н.Каразіна.

Рагузіна Людмила Юрійвна – доцент кафедри теорії та практики перекладу Черкаського державного технологічного університету.

Рихло Петро Васильович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри зарубіжної літератури та теорії літератури Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Савчук Наталія Григорівна – аспірант Національного педагогічного університету імені М. Драгоманова.

Сажина Алла Володимирівна – аспірант кафедри зарубіжної літератури та теорії літератури Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Теленько Галина Михайлівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри зарубіжної літератури та теорії літератури Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Тушков Сергій Олександрович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри зарубіжної літератури і компаративістики Кіровоградського державного педагогічного університету ім. В. Винниченка.

Фоміна Галина Віталіївна – асистент кафедри німецької мови Кам'янець-Подільського державного університету.

Червінська Ольга Вячеславівна – доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри зарубіжної літератури та теорії літератури Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича.

Чорній Раїса Петрівна – викладач кафедри практики англійської мови Тернопільського національного педагогічного університету ім. В. Гнатюка.

ЗМІСТ

ПОЕТИКА

<i>Волковинский А.С.</i> Архитектоническое расположение аллитерационных эпитетов в стансах К. Фофанова	3
<i>Ісаєнко С.В.</i> Архаїчний драматургічний компонент у романній стратегії твору Дж. Фаулза "Волхв"	11
<i>Козій О.Б.</i> Психологічні особливості зображення драми таланту в оповіданні І. Чендея "Цимбалана"	17
<i>Копистянська Н.Х.</i> Часопростір пам'яті у творі Анни Зегерс "Прогулянка мертвих дівчат"	24
<i>Кумпан С.М.</i> Поетика комического в рассказах Ивлина Во	33
<i>Левицька О.С.</i> Іронічний дискурс роману Джона Фаулза "Жінка французького лейтенанта"	41
<i>Мараховская Т.А.</i> Семантика цвета в рассказе Вильяма Стайрона «День любви»	50
<i>Матійчук О.М.</i> Вплив хасидизму і Кабали на поезію Розі Ауслендер	56
<i>Ніверська Т.О.</i> Архітектоніка "Вступної новели" М. Хвильового	65
<i>Пемпуть Т.С.</i> Метафоричне осмислення психічних властивостей людини в поезії Івана Франка	73
<i>Рагузіна Л.Ю.</i> Особливості "живописної" поетичної техніки Л. Ферлінгетті	82
<i>Тузков С.А.</i> Жанрова природа прози Велимира Хлебникова	87
<i>Фоміна Г.В.</i> Своєрідність трансформації міфологічних сюжетів у комедії П. Хакса "Омфала"	98

ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧА ІСТОРІОГРАФІЯ

<i>Возна М.П.</i> Видатні письменники України ХХ століття за "Щоденниками" та літературно-критичними статтями О.Гончара	106
<i>Григоренко О.В.</i> Образ Єлінек: від твору до паратексту	113
<i>Кріль Н.І.</i> Повоєнна українська література як дзеркало пережитого народом	119
<i>Савчук Н.Г.</i> Соцреалістичні мотиви в автобіографічних повістях Михайла Стельмаха "Гуси-лебеді летять..." та "Щедрий вечір"	122

ГЕРМЕНЕВТИКА

<i>Михайленко В.В.</i> Сучасні вектори герменевтичного аналізу	126
--	-----

РЕЦЕПЦІЯ

<i>Драненко Г.Ф.</i> Рецептивні аспекти дослідження нових жанрових форм: ключове та пересічне в мікропрозі Ф. Делерма	133
---	-----

Смчук Т.Б. Рецепція християнських ідей у художніх творах Р. Іваничука та Г. Гріна.....	140
Козачук Н.В. Рецепція роману В.Дрозда “Катастрофа”: погляд крізь призму часу	150
Корниенко О.О. Мифический модус социалистически ориентированной литературы 30-х годов XX века	157
Криницька Н.І. Типологічні світи як приклад синтезу онтологічності фантастичної літератури в площині “автор – твір – читач”	171
Лавренов В.А. Переводческая рецепция стихотворения Х. Ботева “Брату”	178
Ножак О.З. Рецептивна інтерпретація творчості Софії Майданської на сторінках українських ЗМІ	190
Постолова І.В. Рецептивное прочтение романа Генриха Белля «Где ты был, Адам?»	197
Проценко Ю.В. Позиция взаимоотношения автора-рассказчика и читателя в английской литературной сказке	203
Сажина А.В. Рудименти фольклорних жанрологічних моделей у рекламному тексті	208
Тельнюк Г.М. Рецепція “містичного” як один з домінантних елементів англійської новели XX ст.	214
Червинская О.В. Рецептивный образ ахматовского цикла «Тайны ремесла»	219

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ

Віват Г.І. Творчість Василя Стуса в аспекті паратекстуальності як авторської інтерпретації.....	227
Мегела І.П. Фривольний роман Дені Дідро “Нескромні скарби”: спроба інтерпретації.....	239
Мочернюк Н.Д. “Куди ще заведе нас цей світ?”: надтекст як основа інтерпретації роману Е. Канетті “Засліплення”	253
Пастушок Г.О. Блазень як інтерпретатор: Шекспір і сучасність.....	260
Рихло П.В. Метаморфози “високого суду”: “Чистилище” Роберта Флінкера як літературний пандан до “Процесу” Франца Кафки	274
Чорній Р.П. Інтерпретація творчої особистості В.С.Моема в українському соціокультурному просторі	283

МЕТОДОЛОГІЯ

Василик Л.Є. Методологічний аспект рецепції концепту в публіцистичному тексті	292
Лозинський В.М. Концептуалізація vs. методологізація в проєкті деконструкції.....	299

CONTENTS

POETICS

<i>Volkovinskiy A.S.</i> Architectonic location of alliterational epithets in K. Fofanov's stanzas.....	3
<i>Isayenko S.V.</i> Archaic dramaturgical component in novel strategy of John Fowles's "The Magus".....	11
<i>Koziy O.B.</i> Psychological peculiarities of depicting the drama of talent in I. Chendeys short story "Cymbalanya".....	17
<i>Kopystyanska N.H.</i> Chronotop of the memory in Anna Zeghers's work "The Promenade of the dead girls".....	24
<i>Kumpan S.M.</i> Poetics of the comic in the short fiction by Evelyn Waugh.....	33
<i>Levytska O.S.</i> The ironical discourse of John Fowles's novel "The french lieutenant's woman".....	41
<i>Marakhovskaya T.A.</i> Semantics of colors in William Styron's story "Love Day".....	50
<i>Matiychuk O.M.</i> Hassidism and Cabbala influence on Rose Ausländer's poetry...56	56
<i>Niverska T.O.</i> Architectonics of M. Khvylovy's "Introductory novel".....	65
<i>Pempus T.S.</i> Metaphorical comprehension of mental characteristics in Ivan Franko's poetry.....	73
<i>Raguzina L.Yu.</i> Peculiarities of L. Ferlingetti's "picturesque" poetic technique....	82
<i>Tuzkov C.A.</i> Genre origin of Velimir Khlebnikov's prose.....	87
<i>Fomina G.V.</i> Originality of mythological plots transformation in P. Hacks' comedy "Omphala".....	98

LITERARY HISTORIOGRAPHY

<i>Vozna M.P.</i> Outstanding Ukrainian writers of the 20 th century on the basis of O. Honchar's "Diaries" and critical essays.....	106
<i>Grygorenko O.V.</i> The image of Yelinek: from text to paratext.....	113
<i>Kril N.I.</i> The Post-War Ukrainian literature as a mirror image of the people's surviving.....	119
<i>Savchuk N.G.</i> Socialist-realistic motives in the autobiographic stories "Gusy-lebedi letiat..." and "Shchedry vechir" by Mykhailo Stelmakh.....	122

HERMENEUTICS

<i>Mykhailenko V.V.</i> Modern vectors of hermeneutic analyses.....	126
---	-----

RECEPTION

<i>Dranenko G.F.</i> Receptive aspects of the new genre forms examination: essential and secondary in Ph. Delerm's micro-prose.....	133
---	-----

<i>Yemchuk T.B.</i> Reception of the Christian Ideas in the novels by R. Ivanychuk and G. Greene	140
<i>Kozachuk N.V.</i> Perception of V.Drozd's novel "Catastrophy": view through the prism of time	150
<i>Korniyenko O.O.</i> Mythical modus of socialism directed literature of the thirties of the 20 th century	157
<i>Krynytska N.I.</i> Typological worlds as an example of the synthesis of fantastic literature ontologiness in the aspect of "author – fiction – reader"	171
<i>Lavrenov V.A.</i> Translating reception of H. Botev's poem "To My Brother"	178
<i>Nozhak O.Z.</i> Perceptual interpretation of Sophia Maydanska's works in the Ukrainian mass-media	190
<i>Postolova I.V.</i> Receptive reading of Heinrich Böll's novel "Where were you, Adam?"	197
<i>Protsenko Yu.V.</i> Position of author-narrator and reader in English literary tales	203
<i>Sazhyna A.V.</i> Rudiments of folklore genre models in the advertising text	208
<i>Telenko G.M.</i> Reception of "Mystic" as one of dominant elements of XXth century English short story	214
<i>Chervinska O.V.</i> Receptive image of A.Ahmatov's cycle "Mysteries of Craft"	219

INTERPRETATION

<i>Vivat G.I.</i> Vasyl Stus' works in the aspect of paratextuality as the author's interpretation	227
<i>Megela I.P.</i> Denis Diderot's Frivolous Novel "The Indiscreet Jewels": an Attempt of Interpretation	239
<i>Mochernyuk N.D.</i> "Where will this world lead us?": supertext as the basis of the interpretation of E.Canetti's novel "Die Blendung"	253
<i>Pastushuk G.O.</i> Fool as an interpreter: Shakespeare and the present time	260
<i>Rychlo P.V.</i> Metamorphoses of „High Court“: Robert Flinker's „The Purgatory“ as a literary pandanus to Franz Kafka's „The Trial“	274
<i>Chorniy R.P.</i> Interpretation of W.S.Maughm's creative personality in the Ukrainian sociocultural space	283

METHODOLOGY

<i>Vasylyk L.Y.</i> Methodological Aspect of Concept Reception in a Publicistic Text	292
<i>Lozynsky V.M.</i> Conceptualization versus methodologization in the project of deconstruction	299

Наукове видання

Питання літературознавства: Науковий збірник. – Чернівці: Рута,
2006. – Вип. 72. – 312 с.

Відповідальний за випуск *Червінська О.В.*

Комп'ютерний набір і верстка *Нікоряк Н.В.*

Свідоцтво про державну реєстрацію
ДК № 891 від 08.04.2002 р.

Підписано до друку 11.12.2006. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Друк офсетний. Умов. друк. арк. 17,0. Обл.-вид. арк. 18,3.
Зам. 116-п. Тираж 150.
Друкарня видавництва "Рута" Чернівецького національного університету
58012, Чернівці, вул. Коцюбинського, 2.

